

"Нет, это не так", - сказал Гарри, обнимая ее за плечи. "Ты замечательный друг, и я не знаю, что бы я без тебя делал".

Покраснев, Гермиона подняла голову и уставилась на него.

"Ого, Гермиона", - сказала Тонкс. "Я и не знала, что в тебе это есть. Ты действительно поджигала Снейпа?"

"Я думала, он пытался проклясть Гарри с метлы", - сказала она в свое оправдание.

"Хорошо, что ты не подожгла его волосы", - сказал Гарри. "Со всем этим жиром мы бы никогда его не потушили".

Гермиона шлепнула его по руке, и все в комнате зашлись в хохоте. Даже она не смогла долго сохранять суровое выражение лица, прежде чем улыбнулась и прикрыла рот, хихикая.

Позже, когда ужин был готов, Гарри понес Тонкс на кухню, чтобы присоединиться ко всем за столом. Мистер Уизли, хотя и передвигался осторожно, был в состоянии идти самостоятельно. Пока миссис Уизли возилась с ним на протяжении всего ужина, Гарри старался помочь Тонкс. В основном она ела сама, но под конец у нее начали сильно дрожать руки, и ему пришлось помочь ей. Тонкс улыбнулась ему и с благодарностью сжала его руку под столом за его старания.

Как только ужин закончился, все вернулись в гостиную. Вскоре после этого появился Кингсли.

"Вотчер, Шек", - с улыбкой поприветствовала его Тонкс.

"Привет, Тонкс", - ответил он. "Чувствуешь себя лучше?"

"Немного", - ответила она. "Я все еще чувствую себя так, будто меня растоптал дракон, но мне уже лучше, чем вчера".

"Это хорошо", - сказал он, занимая место напротив дивана, на котором сидели Тонкс и Гарри. "У меня есть плохие новости. Мы нашли Грина и еще одного волшебника, который, как мы

думаем, был его сообщником, в Корнуолле. Они мертвы".

"Есть идеи, что случилось?" спросила Тонкс безразличным тоном.

Гарри видел на ее лице противоречивые эмоции. Он знал, что она рада, что люди, пытавшие ее, мертвы, но разочарована тем, что не она их поймала. Это также означало, что нет возможности использовать их, чтобы доказать, что Волдеморт вернулся.

"Не совсем так, но, судя по всему, это был не самый приятный способ", - сказал Кингсли. "Несмотря на доказательства обратного, Фадж вмешался и признал это самоубийством".

"Конечно, он так и сделал", - с отвращением пробормотала Тонкс.

"Он приказал Боунс закрыть дело", - продолжил Кингсли. "Они поссорились в кабинете. Она пыталась с ним бороться, но он не сдвинулся с места. Он даже намеревался заменить ее кем-то другим, если она не будет подчиняться".

"Он может это сделать?" спросила Гермиона, поражаясь.

"Боюсь, что с той поддержкой, которая есть у него сейчас в Визенгамоте, он сможет", - тяжело ответил он.

"Это нелепо", - сердито сказал Гарри. "Должно же быть что-то, что мы можем сделать. Разве мы не можем просто нарядиться Пожирателями смерти и устроить нападение?"

"Орден говорил об этом", - сказал Сириус. "Проблема в том, что любая публичная акция, которая заставит Фаджа наложить на себя руки, будет невероятно опасна не только для нас, но и для общественности. Если кого-то из нас поймают, весь авторитет Дамблдора исчезнет. Волдеморт может потратить годы на подготовку к захвату Министерства, и мы ничего не сможем сделать, чтобы остановить его".

"А это обязательно должно быть публично?" спросил Гарри. "Единственный человек, которого нам нужно убедить, - это Фадж, верно?"

"Что ты имеешь в виду, Гарри?" с любопытством спросила Тонкс.

"А что, если мы просто похитим Фаджа?" - спросил он. "Если мы сделаем это, притворившись Пожирателями Смерти, а кто-то притворится Волдемортом, то он никак не сможет это проигнорировать, верно? Фадж убежден, и единственными, кто подвергнется опасности, будут члены Ордена".

"Это интересная идея", - задумчиво признал Кингсли. "У Фаджа только минимальная охрана. Однако мы рискуем быть пойманными, и я не знаю, как мы сможем заставить кого-то выдать себя за Сами-Знаете-Кого. Сомневаюсь, что даже Северус сможет достать обрезки ногтей, необходимые для полиджойса".

"Я могу это сделать", - взволнованно сказала Тонкс. "Мне просто нужно Пенсиво, чтобы увидеть, как он выглядит. Конечно, когда мне станет лучше".

"Давайте не будем забегать вперед", - прервал ее Ремус. "Идея хорошая, но риск все равно велик. Сначала нам нужно поговорить об этом с Дамблдором".

"Только не говори ему, что это была моя идея. Он наверняка проигнорирует ее только на основании этого", - с горечью сказал Гарри.

Тонкс протянула руку и сжала ее, улыбнувшись ему.

"Он просто пытается защитить тебя, Гарри", - сказал Ремус.

"Это легко сказать, когда он не держит от тебя секретов о твоей жизни", - сказал Гарри.

Прежде чем Ремус успел ответить, вернулась миссис Уизли и помогла мистеру Уизли войти в комнату. В молчании все единодушно решили сменить тему. Кингсли остался еще на некоторое время, прежде чем отправиться домой. Остаток вечера Ремус, Сириус и близнецы развлекали комнату забавными историями о том, что произошло в Хогвартсе. Когда стало поздно, миссис Уизли отправила всех спать. Пожелав всем спокойной ночи, Гарри отнес Тонкс наверх, в ее комнату, и положил на кровать.

"Вы можете помочь мне переодеться?" спросила Тонкс. "Она начинает меня раздражать".

"Конечно", - с улыбкой ответил Гарри.

Тонкс застонала от дискомфорта, когда Гарри осторожно помог ей освободиться от одежды. Сильнее всего она вздрагивала, когда ей приходилось поднимать руки, чтобы он мог снять с нее рубашку. Гарри сочувственно поморщился, понимая, как сильно болят ее суставы.

"Хочешь, я намажу тебя еще кремом Веела?" - спросил он.

"Пожалуйста", - ответила она.

Потянувшись к баночке, он растёр между ладонями приличное количество белого крема с цветочным ароматом.

"Сначала спереди или сзади?" спросил Гарри.

"Сзади", - простонала Тонкс, переворачиваясь на спину.

Начав с плеча, Гарри стал втирать крем в ее гладкую кожу. Тонкс издала низкий, чувственный стон, когда он нежно разминал ее больные, ноющие мышцы. Втерев крем в ее руки, он нанес его на ладони, а затем двинулся вниз по спине. Дойдя до ее широких бедер, он не мог не восхититься ее фантастической попкой. Полная, округлая и мускулистая, он не преминул помассировать и приласкать каждый сантиметр ее выступающих щек. Судя по стонам, вырвавшимся из ее уст, Гарри не возражал, чтобы он немного побаловал себя. В конце концов он решил перейти к ее ногам, и его скользкие руки заскользили по толстым гладким бедрам.

"Это так приятно", - простонала Тонкс.

Улыбаясь, Гарри обхватил обеими руками одно из ее бедер и стал скользить ими вверх-вниз. Когда палец приблизился к ее бугорку, он почувствовал жар, исходящий от ее ядра. Борясь с желанием дразнить ее и дальше, он перешел к другой ноге. Закончив с бедрами, он перешел к икрам и ступням. Судя по звукам, которые она издавала, Тонкс особенно нравилось, когда ей растирали ступни. Это было то, что ему определенно нужно было отложить на потом.

"Готова перевернуться?" - спросил он.

Тонкс застонала и перевернулась на спину, закрыв глаза. На ее лице появилось спокойное, расслабленное выражение, когда он начал растирать ее грудь. Его руки скользили по ее груди, мягкие, но упругие бугры заполняли его ладони. Розовые соски напряглись под его прикосновениями, и Тонкс удовлетворенно застонала. Как и в случае с ее задницей, Гарри несколько мгновений наслаждался ее прекрасными изгибами. Продолжая спускаться вниз, он массировал ее пресс и бедра.

Когда его руки приблизились к ее бугорку, Тонкс с тихим хныканьем слегка повела бедрами. Он улыбнулся, понимая, чего она хочет, но у Гарри был другой план. Его руки продолжали скользить по ее бедрам и голени, спускаясь к ногам. Забравшись на кровать между её ног, он провёл руками по её коленям, а затем наклонился и поцеловал внутреннюю сторону сустава. Тонкс с готовностью раздвинула ноги, и он медленно провел поцелуем по внутренней стороне ее бедра. Удивительно, но крем Веелы придал коже слегка сладковатый вкус, когда он провел языком по ее коже.

Когда он приблизился к её тёплой сердцевине, Тонкс провела пальцами по его волосам, мягко царапая ногтями кожу головы. Он смотрел на её лицо: она лежала с закрытыми глазами, её губы слегка приоткрылись, и она задыхалась от нарастающего предвкушения. Ее дыхание участилось, когда он поцеловал внешнюю сторону ее губ, а ее пальцы сжались в его волосах. С каждым вздохом он ощущал вкус ее возбуждения.

Гарри, решив, что достаточно ее подразнил, поцеловал ее губы, а затем высунул язык и провел им вверх-вниз между ними. Длинные ногти Тонкс заскребли по его коже, когда она издала шипение и потянула его вперед. Жестко вытянув язык, он вогнал его в ее глубины и провел им по мягким стенкам. Застонав, Тонкс затрясла бедрами, прижимаясь к его лицу. Гарри отвёл язык назад, ощущая во рту вкус её возбуждения, и стал лизать снизу вверх. Кончиком языка он нежно провел по набухшему клитору, проверяя, насколько он чувствителен.

Он понял это, когда Тонкс грубо схватила его за волосы и закрутила бедрами, издав дрожащий стон. Усмехнувшись, он прижал язык к ее набухшему узлу и провел им по нему.

"О, черт", - простонала Тонкс, ее ноги задрожали вокруг него.

Просунув одну руку под тело, Гарри погрузил один из пальцев в ее глубины, продолжая прижимать язык к ее клитору. Тонкс задыхалась и стонала, когда он медленно подводил ее к пику, ее бедра подрагивали, а руки вцепились в его волосы. Его эрекция пульсировала от возбуждения, когда он просунул второй палец в ее тугую сердцевину, ее горячие, гладкие стенки обхватили его пальцы. Он не мог не задаться вопросом, каково это, когда она обхватывает его член, а его пальцы входят и выходят из нее. Прижав язык к клитору, Тонкс вздрогнула и задыхалась.

"Гарри, - отчаянно прохрипела она.

<http://erolate.com/book/4060/111350>